

МАГИСТРАЛЬ УГЛЯ

Орган политотдела Новокузнецкого отделения Томской железной дороги

№ 113 (501)

15 ноября 1939 года, среда

ЦЕНА 5 КОП.

На предстоящих выборах в местные Советы коммунисты идут вместе со всей массой трудящихся, ибо народ и коммунизм, родина и коммунизм соединились в одно неразделимое целое.

„Правда“

ЛИКВИДИРОВАТЬ ОТВАЛЫ УГЛЯ

Народный комиссар путей сообщения Л. М. Каганович в приказе № 209-Ц указал на особую необходимость форсирования погрузки угля. Обязывающий к безусловному исполнению и мобилизующий приказ хорошо поняли железнодорожники Новокузнецкого отделения.

Лучшим ответом на приказ явилось форсирование погрузки и значительное уменьшение отвалов угля. Замечательное начало делал приказ хорошо поняли железнодорожники Новокузнецкого отделения.

Одним из значительных уменьшений отвалов угля полностью ликвидированы. Вместе с тем по рожные вагоны простаивают огромное количество часов.

Организация погрузки угля на Проктопьевских коях показывает, что на этом участке люди потеряли чувство ответственности за порученное дело. Вместо большевистской борьбы за погрузку находится „герои“ предельщины. Так, например, управляющий трестом „Проктопьевскуголь“ тов. Пимонов, игнорируя стахановские темпы, проводит практику занижения отгрузки угля. Во время, когда страна требует больше угля, когда на это есть все возможности, тов. Пимонов отказывается грузить уголь из отвалов сверх плана.

Эта по сути дела оппортунистическая практика направлена против роста погрузки на транспорте и понятно не может быть терпима. За погрузку в конечном счете несет ответственность руководство отделения и решение может быть одно — заставить грузить уголь вплоть до привлечения виновников к судебной ответственности. В отделении же, склоняясь предельские рассуждения тов. Пимонова и некоторых других руководителей копей, полагают, что железнодорожники командиры тут не при чем. Не так. Ответственности за срыв погрузки с отделения никто не снимет.

Надо немедленно разбить все предельские настроения, а „героев“ предела вытащить на свет. Вместе с тем железнодорожники должны оказать практическую помощь копам, помочь скорее ликвидировать отвалы.

Прекрасную инициативу в этом проявил коллектив командно-политического состава ст. Усыты. Командеры и политработники взяли на себя обязательство помочь и организовать полную ликвидацию отвалов к годовщине Сталинской Конституции — 5 декабря. Сегодня на копы для помощи ходят железнодорожники. Это нужное, полезное начинание, достойное распространения на других станциях.

Отвалы угля еще не ликвидированы. Главная задача в ближайшие дни перебросить его потребителям.

КАНДИДАТЫ СТАЛИНСКОГО БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

Привокзальный избирательный округ № 64 по выборам в областной Совет депутатов трудящихся

Коллектив аппарата отделения движения выдвигает кандидатом в областной Совет

Михаила Афанасьевича МЕРКУЛОВА

В красном уголке собрались избиратели, работники Новокузнецкого отделения службы движения, для обсуждения вопроса о выдвижении кандидатов в депутаты областного Совета депутатов трудящихся.

На собрании присутствовало 72 человека. Собрание единодушно выдвинуло кандидатом в областной Совет тов. Меркулова **Михаила Афанасьевича**. Выступивший с предложением секретарь партбюро отделения тов. Пудяков заявил:

— Я выдвигаю кандидатом в депутаты областного Совета беспартийного большевика, вальцовщика блюминга Кузнецкого металлургического завода, товарища **Михаила Афанасьевича Меркулова**. Мы знаем его, как преданного партии Ленина—Сталина и в день выборов — 24 декабря — отдадим за него свой голос.

Выступивший тов. Ширинкин призывает избирателей голосовать за кандидата блока коммунистов и беспартийных тов. Меркулова. Он говорит:

— Вся жизнь тов. Меркулова ярва борьбой на благо родины, он до 1931 года занимался крестьянством в деревне Туковка, Павловского района Алтайского края. В горячие дни строительства он пришел на завод. Здесь вырос и приобрел специальность. Сейчас мы знаем его как передового стахановца, производственный план за сентябрь им выполнен на 106,9 проц., октябрь на 112 проц.

Тов. Меркулов заслуженный человек. За стахановскую работу тов. Меркулов награжден медалью „За трудовое отличие“. Я уверен, — закачивая свою речь, говорит тов. Ширинкин, — что работники управления отделения поддержат кандидатуру тов. Меркулова.

Выступивший тов. Жучкин говорит:

— Избиратели 64 избирательного округа Привокзального райсовета должны будут выбрать одного депутата в областной Совет. Выдвигаемый кандидатом в депутаты **Михаил Афанасьевич Меркулов** является верным сыном нашей родины, до конца преданным делу Ленина—Сталина. Он не только отличный производитель, но и активный участник общественной и политической жизни. На посту профорга бригады он сумел хорошо поставить профсоюзную работу.

Собрание постановило:

Мы с большой радостью выдвигаем своим кандидатом в депутаты областного Совета тов. **Михаила Афанасьевича Меркулова**, преданного сына нашей великой родины. Мы все, как один, в день выборов — 24 декабря — будем голосовать и призываем всех избирателей отдать свой голос за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Собрание просит тов. Меркулова дать согласие баллотироваться по Привокзальному избирательному округу № 64.

Привокзальный избирательный округ № 64 по выборам в областной Совет депутатов трудящихся

Коллектив рабочих и служащих материального склада Дортехснаба выдвигает кандидатами в депутаты Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся

Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА
Лазаря Моисеевича КАГАНОВИЧА
Климента Ефремовича

ВОРОШИЛОВА

и вальцовщика блюминга

Кузнецкого металлургического завода **Михаила Афанасьевича**

МЕРКУЛОВА

Вечером 11 ноября состоялось предвыборное собрание рабочих и служащих материального склада. Первое слово взял заведующий магазином тов. Бурдавицын:

— Сегодня мы собрались вместе коммунисты и беспартийные, чтобы наметить кандидатов в депутаты областного Совета. Мы должны выдвинуть самых преданных партии и советскому народу людей.

Первым кандидатом в депутаты областного Совета, — говорит тов. Бурдавицын, — я выдвигаю того, кто ведет нашу страну от победы к победе, кто обеспечил нам счастливую и радостную жизнь, чьим именем названа самая демократическая в мире Конституция, товарища **Иосифа Виссарионовича Сталина**.

Предложение вызывает восторженные аплодисменты и приветствия в честь тов. Сталина.

— Вторым кандидатом я выдвигаю беспартийного большевика, передового борца за высококачественный прокат стали — **Михаила Афанасьевича Меркулова**.

Затем выступила бухгалтер тов. Шанина. Она называет горячо любимые советским народом имена первых кандидатов — вождя народов **И. В. Сталина**, железного наркома **Л. М. Кагановича**, первого маршала Советского Союза, наркома обороны **К. Е. Ворошилова**.

Один за другим выступают участники собрания тт. Витюгов, Бондаренко, Сарычев, Исаков. Все они горячо приветствуют и поддерживают выставленные кандидатуры товарища Сталина, Кагановича, Ворошилова и Меркулова.

Собрание обратилось с просьбой к выдвинутым кандидатам дать свое согласие баллотироваться по избирательному округу № 64.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Предстоящие выборы в местные Советы депутатов трудящихся — величайшая политическая кампания, всенародное торжество, новый смор величайших побед социализма. Почетная обязанность всех партийных и непартийных большевиков довести до сознания избирателей Положение о выборах, неустанно крепить сталинский блок коммунистов и беспартийных.

Парторганизацией 12 дистанции пути организован прекрасный агитколлектив, который сейчас ведет большую агитационную работу за кандидатов блока коммунистов и беспартийных в местные Советы трудящихся. 32 агитатора коллектива 12 дистанции пути повседневно связаны со своими избирателями.

В процессе подготовки к выборам выросли новые агитаторы,

выросла политическая активность избирателей. Мало заметным ранее был бригадир отделения тов. Калинин. Ему даются отдельные поручения, тов. Калинин настойчиво овладевает искусством большевистской агитации. Его активность замечательна и ростом трудового энтузиазма. С сентября отделение тов. Калинина держит от дистанции переходящее красное знамя. Сейчас он подал заявление в кандидаты партии.

Повседневную связь с избирателями можно лучше всего привести на опыте агитатора тов. Безбородникова, окружившего себя выросшим активом. Избиратели учителя Усталинской школы помогли ему организовать политические беседы на темы борьбы партии в предоктябрьские дни.

Тов. Безбородников почетный человек у избирателей. Однажды

в беседе он рассказал избирателям рабочего поселка лесоразработок Кузнецкого завода о том, что десятое отделение не справляется с очисткой нагорных канав.

— А почему нам не помочь — высказали мнение некоторые товарищи.

Вскоре отделению была оказана социалистическая помощь и нагорные канавы приведены в образцовый порядок.

У другого агитатора тов. Соснова появилась замечательная мысль. В газетах публиковался материал об агитационных бригадах, тов. Соснов пришел в партбюро с предложением организовать агитбригаду.

Так, на линию выехала агитбригада. Члены этой бригады проводят политические беседы, выпускают стенные газеты, организуют вечера самодеятельности. Одним из членов бригады является

дедопроизводитель Артамонов, который, кстати сказать, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, прекрасный организатор художественной самодеятельности.

Нельзя не остановиться на огромной работе домохозяйек. Они говорят «мы отдадим свой голос за кандидатов блока коммунистов и беспартийных». Они организовали стенную газету «Работница». Стенгазета (редактор домохозяйка тов. Мешкура) ведет большую работу по выборам в местные Советы.

Коллектив 12 дистанции пути встречает выборы в местные Советы небывалой политической активностью, каждый рабочий и служащий, каждая домохозяйка говорят «Мы отдадим 24 декабря свой голос за кандидатов нерушимого сталинского блока коммунистов и беспартийных».

Земсков.

Что кроется за плановыми цифрами

В отвалах Прокопьевских копей лежит около 200 тысяч тонн драгоценного груза — каменного угля.

Поток порожних вагонов и наличие угля дает полную возможность грузить ежедневно 1200—1300 вагонов. В праздничные дни погрузка показала реальность такой возможности. 7 ноября станция выполнила план погрузки на 128 процентов.

Однако эти замечательные стахановские дела не стали повседневным достоянием коллективов железнодорожников и угольщиков. Командиры станции и угольных трестов не возглавили замечательного подъема. Все это приводит к тому, что подвижной состав по 10—11 часов стоит в ожидании погрузки на путях станции или на фронтах погрузки.

За последнее время угольщики резко снизили добычу. Предприимчивые деятели из угольных трестов, опасаясь штрафов железной дороге за недогрузку, при вероятной ликвидации отвалов отказываются грузить уголь сверх плана из отвалов.

Подтверждением этому могут служить заявления начальника треста „Прокопьевскуголь“ тов. Пимонова и заместителя начальника треста „Сталинуголь“ тов. Перцева, сделанные 12 ноября на совещании в Прокопьевском городском комитете партии о том, „что они будут выполнять только государственный план погрузки“.

К месту будет вспомнить заявление начальников транспортных цехов копей, сделанное на дорожном активе о готовности грузить ежедневно по 1500 ва-

гонов. На это есть и возможности. Но ответственные люди за погрузку оппортунистической болтовней об отсутствии возможностей пытаются умалить замечательное начало стахановцев погрузки и ориентировать на меньшее.

Имеющиеся погрузочные механизмы используются исключительно плохо. За их работу никто не отвечает. Только безответственностью и косностью руководителей шахты имени Сталина можно объяснить простоту погрузочной леденки. Не лучше и на шахтах Зинькина и имени Кагановича, где на ручную погрузку угля поставили всего по 14 грузчиков в смену.

Не менее безответственно относятся к погрузке нач. станции Усаты тов. Украинец и его заместитель тов. Покровский. Не разоблачая предельческих рецидивов в погрузке угля на вагонах они и сами способствуют простоте вагонов.

Десятки часов стоят составы на станционных путях в ожидании подачи к месту погрузки, когда же их подадут обнаруживаются неисправные вагоны. Так 12 ноября на шахту имени Кагановича был подан маршрут с открытыми люками у двух вагонов. Пока вызывали слесарей состав простоял 4 часа. Тоже произошло и 11 ноября.

Необходимо решительно пресечь предельческую практику, надо понять, что стране необходим уголь, а не разговоры. Долг стране за недогруженный уголь еще не ликвидирован, и если этого не будет сделано в ближайшее время, с виновных строго и по делам будет взыскано.

Г. Десятков.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА В МОМЕНТ ВОЗДУШНО-ХИМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

1. По решению Президиума городского совета от 3 ноября 1939 года в середине ноября в гор. Сталинске будет проводиться воздушно-химическое учение, в котором будут инсценироваться нападение на город авиации с воздуха и активная защита города силами оборонных команд.

2. День учения заранее объявляться не будет. Городской штаб ПВХО по получении разведывательных данных о предполагаемом нападении на город «противника» с воздуха объявляет город на угрожающем положении путем передачи по радио приказа. Одновременно приказ о проведении учения расклеивается по предприятиям, учреждениям и улицам города.

3. Руководители предприятий, учреждений и домоуправлений, получив или услышав по радио приказ об угрожающем положении и проведении воздушно-химического учения, немедленно объявляют его всем рабочим, служащим и жителям домов. Одновременно дают распоряжение группам самозащиты приготовиться в боевое положение и занять свои места для выполнения возложенных на них задач во время воздушной тревоги, выставляют посты наблюдения и связи на своих объектах. Работа предприятий и учреждений идет нормально.

4. С момента объявления угрожающего положения рабочие, служащие и все жители города, имеющие противогазы, санитарные и противохимические пакеты, должны их держать при себе наготове, ожидая объявления воздушной тревоги, внимательно следить за объявлениями, распоряжениями штабов ПВХО и точно исполнять их.

5. Репродукторы и все громкоговорящие точки радиотрансляционной сети города на улицах, в предприятиях, учреждениях, в жилых домах и проч. должны быть включены с момента объяв-

ления угрожающего положения до конца тревоги (до отбоя).

6. Городской штаб ПВХО, получив дознание о приближении воздушного «противника» к городу, дает сигнал воздушной тревоги. Сигналом воздушной тревоги являются: прерывистые тревожные гудки заводов, жел.-дор. станции, а также передача по радио «Воздушная тревога» в течение 5 минут.

7. С момента объявления тревоги на улицах города движение автомашин, трамвая, грузового транспорта и граждан прекращается. Предприятия и учреждения работу ведут бесперебойно, в полной готовности к защите своего объекта и ликвидации последствий воздушного нападения.

Нападающий «противник» с воздуха может применить различные средства поражения: химические, зажигательные и разрушительные; следовательно в зависимости от вида средств поражения должны применяться средства защиты:

а) если на объект «сброшены химические бомбы», на территории этого объекта объявляется химическая тревога, рабочие и служащие одевают противогазы и работают в них до отбоя. Дегазационная команда дегазирует зараженный участок, а санитарный пост оказывает помощь «пострадавшим»;

б) если на объект «сброшены бомбы» зажигательные и возник пожар или от «сброшенной бомбы» произведено разрушение, — в этих случаях работа ведется в обычном порядке (противогазы не одеваются), пожарные и восстановительные команды ликвидируют последствия нападения, санпосты в первом и втором случаях оказывают помощь «пострадавшим».

8. Граждане, оказавшиеся в момент тревоги на улицах города, услышав сигналы воздушной тревоги, должны немедленно уда-

литься в газубежища, укрыться в подвезды и служебные здания учреждений и находиться в них до отбоя.

Все граждане, оказавшиеся на улицах города к моменту тревоги и не укрывшиеся в газубежища, будут удалены в санитарные пункты первой помощи, как «пострадавшие». Каждый гражданин обязан беспрекословно подчиниться указаниям и требованиям самотрядов, работников милиции и оборонных команд.

9. В момент тревоги из учреждений, магазинов, столовых, ресторанов, школ, жилых домов никто не выходит. Швейцары и дворники, находясь на своем месте, обязаны выпускать в здания учреждений и подвезды граждан, укрывающихся с улицы, но на улицу до отбоя никого не выпускать.

ПРИМЕЧАНИЕ: в магазины, столовые и рестораны в момент тревоги никто не выпускается.

10. Все жильцы, находящиеся на территории усадеб, услышав тревожные гудки, должны немедленно удалиться в свои квартиры, двери и окна закрыть, не выходить самим на улицу и не выпускать детей до тех пор, пока не будет дан отбой (длинные гудки).

11. Если сигнал воздушной тревоги будет дан уже после наступления темноты, то свет во всех жилых домах и учреждениях немедленно выключается, а где это невозможно, там окна закрываются заранее приготовленными занавесками.

12. Отбой воздушной тревоги дается протяжными гудками и передается по радио «отбой воздушной тревоги» в течение 3-х минут. После отбоя движение в городе восстанавливается нормальное, за исключением участков, «зараженных стойкими отравляющими веществами» и дегазация которых не закончена.

ФЕРМЕР И ТРАКТОР

(Отрывок из романа американского писателя Джона Стейнбека «Гроздь гнева»)

По дорогам в поля приходят тракторы. Они ползут, как гигантские насекомые, и обладают невероятной силой насекомых. Они ползут по земле, пролагая борозды и поднимая областы. Они не идут по дороге, они сами ее прокладывают. Им нипочем холмы и рытвины, канавы, заборы, дома.

Человек на железном сиденье не похож на человека: в перчатках, в больших круглых очках, с резиновой маской, закрывающей нос и рот он — часть чудовища, робот в седле... Путь трактора не зависит от тракториста — трактор идет по полям, пересекая по прямой десяток ферм, и по прямой возвращается обратно. Движением руля тракторист может свернуть его в сторону, но руки тракториста не могут двинуться, ибо чудовище, построенное трактор, чудовище, посланное его на поля, сквало руки тракториста, его мозг и мускулы, надело на него нагладники и намордник, на его разум, речь, способность чувствовать и протестовать.

В полдень тракторист останавливается у арендаторского домика и достает обед: бутерброды, завернутые в вощеную бумагу, огурцы, сыр, кусок пирога, от-

штампанный как машинная деталь. Он ест без удовольствия. А еще не выселенные арендаторы выходят посмотреть на него, с любопытством наблюдая, как он снимает очки и резиновую маску, оставляя белые круги вокруг глаз и большой белый круг около носа и рта. Оборванные дети с любопытством толпятся вокруг. Они голодными глазами следят, как тракторист развертывает бутерброды, прихвываясь заостренными от голодовки носиками к огурцам, пирогу. Они не заговаривают с трактористом. Они следят глазами за рукой, подносящей пищу ко рту. Они не смотрят, как он жует: их глаза не отрываются от руки держащей бутерброд. Через некоторое время арендатор, который не хочет покидать свой участок, выходит и садится в тени трактора.

— А ты не сын Джо Дэвиса?
— Он самый, — отвечает тракторист.

— Так что ж ты этим занимаешься, работаешь против своих?

— Три доллара в день. Мне до чорта надоело надрываться из-за куска хлеба и жить впроголодь. У меня жена и ребяташки. Надо есть. Три доллара в день и постоянная работа.

— Так-то оно так, — говорит арендатор, — но из-за твоих трех

долларов голодают пятнадцать или двадцать семейств. Почти сотня людей должна уходить с земли и идти бродяжничать из-за твоих трех долларов в день. Разве это правильно?

Тогда тракторист говорит: — Это — не мое дело. Я должен о своих ребяташках думать. Три доллара в день, постоянная работа. Теперь уже не те времена, любезный. Землей не проживешь, если у тебя нет двух, пяти, десяти, тысяч акров и трактора. Земля теперь не для маленьких людей вроде нас с тобой. Ты ведь не в претензии на то, что ты не автомобильный фабрикант и не владелец телефонной компании? Ну, а с землей делить теперь то же самое. Ничего не поделаешь. Постарайся тоже получать где-нибудь работу за три доллара в день. Это единственный выход.

— Почти сотни людей на улице за твои три доллара. Куда нам деваться?

— Кстати, — говорит тракторист, — вам надо поскорее убираться. После обеда я начну пахать двор.

— Ты утром завалил колодец.

— Знаю. Сварачивать нельзя было. А после обеда начну пахать двор. Сварачивать нельзя. Вот еще что — раз ты знаешь Джо Дэвиса, моего отца, так я тебе прямо скажу. У меня есть приказ о тех семействах, которые еще не выехали. Если у меня что-нибудь случится, понимаешь ли, если я как-нибудь

задену дом и немного его сковырну, — что же, за это я получу доллара два. А мой младший сынишка еще в жизни не носил обуви.

— Я дом выстроил собственными руками. Выпрямлял старые гвозди и обивал тесом. Сам укладывал стропила. Это мой дом. Я его строил. Попробуй его зацепить — я буду стоять у окна с ружьем. Ты только подойди поближе, я тебя продырявлю, как зайца.

— Я тут не при чем. Я ничего не могу поделать. Меня выгонят с работы, если я этого не сделаю. Послушай — положим, ты меня убьешь. Тебя просто повесят, но задолго до того, как тебя повесят, на трактор сядет другой парень и свалит твой дом. Ты не того, кого нужно, собираешься убивать.

— Что правда, то правда, — говорит арендатор. — Кто тебе дал такой приказ?

Я его разыщу. Вот кого надо убить.

— Опять неверно. Он сам получил приказ от банка. Ему банк сказал: выседи этих людей, а то мы тебя выгоним с работы.

— Ну, что же, в банке есть председатель, есть правление. Я зарядю ружье и пойду в банк.

Тракторист говорит:

— Один парень мне рассказывал, что банк получает распоряжение из Нью-Йорка. А распоряжение было такое — добейтесь, чтобы земля давала доход, иначе мы вас прикроем.

— Но где же это кончается? Кого можно убить? Я не собираюсь умирать с голоду, пока не убит человек, который меня морит голодом.

— Не знаю. Может быть стрелять и не в кого. Может быть, это и не люди делают. Может быть, как ты говоришь, это собственность делает. Во всяком случае я тебе сказал, какой у меня есть приказ.

— Мне нужно подумать, — сказал арендатор. — Нам всем нужно подумать. Должен быть способ покончить с этим. Это ведь не молния и не землетрясение. Это несправедливость, которую люди делают, а с этим мы можем справиться, чорт возьми!

Арендатор пересел на порог, а тракторист с грохотом пустил свою машину.

Трактор пересек двор, и твердый, утоптаный ногами грунт стал вейханным полем. Трактор повернул — нераспаханная полоса сузилась до десяти футов. Он повернул еще раз. Железное крыло врезалось в угол дома, продавило стену, сорвало домишко с фундамента, и он свалился набок, раздавленный, как клоп. На трактористе были очки; резиновая маска закрывала его нос и рот. Трактор шел по прямой, и земля под ним дрожала и гудела. Арендатор смотрел ему вслед с винтовкой в руке. Рядом с ним стояла жена, а за ними — притихшие дети. И все они смотрели вслед трактору.

Отв. редактор Г. Худяков.